

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДЛЯ БРИКС –
АЛЬТЕРНАТИВА ИЛИ ПОИСК КОМПРОМИССА?

© КОРОТКОВА А.В., 2025

КОРОТКОВА Алла Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (akortkova@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8861-6613

Короткова А.В. Климатическая повестка для БРИКС – альтернатива или поиск компромисса? *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2025, № 4, сс. 92-xx. DOI: 10.20542/afij-2025-4-92-102 EDN: OWTISS

DOI: 10.20542/afij-2025-4-92-102

EDN: OWTISS

УДК: 327+327.7+504

Оригинальная статья

Поступила в редакцию 24.05.2025.

После доработки 04.08.2025.

Принята к публикации 24.09.2025.

В статье рассматривается комплекс климатических инициатив и документов форума высокого уровня БРИКС. Автор изучает причины активизации интереса к этому направлению в рамках объединения и этапы его формирования и закрепления как отдельного трека в официальной организационной документации. Отмечено, что в силу уставных особенностей намерения БРИКС в области климата стоит характеризовать не как “политику” – рассчитанный по формальным параметрам план действий, но как курс, определяемый наличием общих интересов и озабоченностей. Целью исследования является ответ на вопрос о том, можно ли считать этот курс дополняющим либо альтернативным (противоречащим) официальному международному режиму климатического регулирования под эгидой ООН, определенному рамками Парижского соглашения по климату. Автор работает на базе методов ивент-анализа, анализа документов и специализированной исследовательской литературы. В тексте кратко в хронологическом порядке перечислены и охарактеризованы этапы становления климатического трека в деятельности БРИКС. Сделан вывод, что во многом форсирование этого направления стало реакцией на заданный развитыми западными странами вектор полной декарбонизации и ускорение ее темпов посредством принудительных мер. При том, что именно этот вектор становится определяющим в официальной международной климатической политике. Автор выделяет три условные сферы вопросов, вызывающих наибольшую озабоченность развивающихся государств в борьбе с глобальным потеплением, крайне “чувствительных” для всех членов группы БРИКС: это экономико-технологическая, финансовая и юридическая группы проблем. В каждой из них предусмотрены или уже действуют механизмы, фактические ставящие участников климатического процесса в неравные условия, но что еще важнее – продуцирующие консервацию такого неравенства в будущем, переводя его в хроническую стадию. Объединение БРИКС, оценивая эту ситуацию, стремится избежать попадания национальных экономик своих участников в “ловушку отставания”. В силу сложившихся институциональных практик, а также собственного организационного устройства, группа на данном этапе не вступает в конфликт с международным климатическим курсом, не выдвигает принципиальных альтернатив. Но требует учета страновых особенностей и потребностей, создания равных условий энергетического перехода в существующих реалиях.

Ключевые слова: БРИКС, климат, международный режим климатического регулирования, Парижское соглашение по климату, Организация Объединенных Наций, Казанская декларация, декарбонизация, энергетический переход.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

THE CLIMATE AGENDA FOR BRICS: AN ALTERNATIVE OR A COMPROMISE?

Original article

Received 24.05.2025. Revised 04.08.2025. Accepted 24.09.2025.

Alla V. KOROTKOVA (akorotkova@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-8861-6613, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article considers a set of climate initiatives and documents of the BRICS high-level forum. The author explores the reasons for the association's active interest in this area, highlights the stages of its formation and consolidation as a separate track in the official documents of the organization. It was noted that due to the specifics of the BRICS charter, its climate action cannot be called a 'policy' – that is, a formal action plan. Instead, it can be considered a course that is determined by common interests and needs. The purpose of the study is to answer the question: does this course complement the official international climate regulation regime under the auspices of the United Nations and the Paris Climate Agreement or does it offer an alternative to (contradiction) it. The author applies the method of event-interaction analysis and dissects documents and specialized research literature. The text briefly lists and characterizes the stages of the climate track formation in the BRICS activities chronologically. It is concluded that the strengthening of this trend was a reaction to the vector of complete decarbonization, which was set by developed Western countries. Moreover, it is a reaction to the acceleration of decarbonization through coercive measures. This vector is becoming the main one in the official international climate policy. The author identifies three conditional areas of issues that are of the greatest concern to developing countries in the context of combating global warming. These issues are very 'sensitive' for all members of the BRICS group. These are economic, technological, financial and legal groups of problems. Each of them includes or provides mechanisms that create unequal conditions for participants in the climate process. Even more importantly, the conservation of such inequality is produced for the future, and this inequality becomes chronic. The BRICS association evaluates this situation and tries to ensure that the national economies of its members do not fall into the 'lag trap'. Currently, the group does not go in conflict with the international climate policy and does not set goals that contradict it. It does not do this because there is no goal to violate traditional institutional practices, also due to the peculiarities of the group's organizational structure. But BRICS requires taking into account the peculiarities of countries and their needs, creating equal conditions for the energy transition in the current reality.

Keywords: BRICS, climate, international climate regulation regime, Paris Climate Agreement, United Nations, Kazan Declaration, decarbonization, energy transition.

About the author:

Alla V. KOROTKOVA, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Sector for International Organizations and Global Political Regulation, Department for International Political Problems. .

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Korotkova A.V. The Climate Agenda for BRICS. An Alternative or a Compromise? *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2025, no. 4, pp. 92-102. DOI: 10.20542/afj-2025-4-92-102 EDN: OWTISS

ВВЕДЕНИЕ

Цели БРИКС изначально были достаточно далеки от климатического трека. Организовывался он как дискуссионный форум, который “уделял основное внимание обсуждению проблем, связанных с глобальным финансовым управлением” [1, р. 1]. Однако по мере расширения состава и сферы деятельности объединения в число его рабочих вопросов оказались включены и проблемы климата. Соответственно обретает актуальность и изучение данного направления.

Активизировать свою роль в международном диалоге по климатической повестке страны БРИКС побудило несколько причин.

На начало 2025 г. на правах полноправных членов в объединении числилось 10 государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, Египет, Иран, Эфиопия, Объединенные Арабские Эмираты, Индонезия. В нем представлены таким образом три из пяти заселенных человеком континентов Земли, все климатические зоны за исключением Южного полярного круга. Совокупная численность населения названных государств достигает 4 млрд человек (около половины всего населения земного шара)¹. Они аккумулируют 39.3% мировой промышленности, 41% мировых лесных площадей, 34% мировых запасов пресной воды, 36% – нефти, 46% – газа, 39% – угля. На их долю приходится 49% мировых нетто-выбросов парниковых газов (ПГ) без учета землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства (ЗИЗЛХ) и 46% с ЗИЗЛХ, а также 58% мировых нетто-поглощений ПГ в секторе ЗИЗЛХ [2]. Им принадлежит лидерство в области производства и потребления всех видов энергии². С учетом расширенного перечня стран-партнеров – это то самое “мировое большинство” (здесь – в численном значении), на плечи которого в случае кардинальной смены планетарного климата лягут издержки этого процесса.

Для каждого государства БРИКС глобальное потепление порождает свой комплекс проблем и проявляется по-разному. При этом страны – члены сообщества должны преодолевать проблемы, вызванные изменением климата, одновременно решая свои задачи в области развития. Это труднодостижимая цель, однако характер и сочетание подобного рода вызовов служат сближению позиций.

Другим серьезным (а во многих аспектах – первостепенным) стимулом активизации климатического направления в БРИКС стал внешний фактор – ужесточение условий международного режима климатического регулирования. Само акцентирование именно этой темы в ряду прочих не менее острых международных проблем давало повод обвинить ее активистов в стремлении решать под видом заботы о планете иные задачи, прежде всего – коммерческой выгоды³. Так или иначе повышенное внимание к климату на международных площадках, включая ООН, Группу семи, Группу двадцати, Всемирный экономический форум и др., свидетельствует о том, что глобальное потепление имеет политическое измерение. Перевод климатической повестки в политическую плоскость (во многом усилиями группы развитых западных стран) закономерно отразился на ее восприятии в том числе и членами БРИКС. В условиях глобального форсирования “борьбы за климат” объединение не могло оставаться в стороне от проблемы – оно вынуждено было к ней обратиться.

¹ Щербакоева Е.М. Население стран БРИКС по оценкам 2024 года. *Демоскоп Weekly*, 2024, № 1049-1050. Available at: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01049/barom01.php> (accessed 10.04.2025).

² Подробнее статистику по обеспечению и обороту энергоресурсов см.: *BRICS: анализ развития потенциала в области энергетики и климата*. АО “Кэпт”. 2024. Available at: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/03/ru-energy-brics-countries.pdf> (accessed 28.03.2025).

³ Подробнее об истории “климатического вопроса” см., например: [3].

Интерес к климатической повестке БРИКС в исследовательской среде в последнее время усиливается⁴. В России его стимулировал саммит организации 2024 г. в Казани и связанные с ним мероприятия в год председательства РФ. К этим событиям был приурочен выход многих статей, обзорных и аналитических исследований, тематических сборников. Интересными для настоящего исследования следует назвать [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12], а также специальный раздел, посвященный теме изменения климата, в сборнике [13].

В силу новизны темы и большого количества новых статистических данных и фактов, которые еще следует предварительно обобщить, автор в настоящей статье не ставит цели рассмотрения климатических мероприятий БРИКС с точки зрения каких-либо теорий. Попытка их теоретического осмысления будет предпринята в последующих запланированных работах. В качестве методов исследования избраны ивент-анализ, анализ официальной документации БРИКС, данных статистики и исследовательской литературы по теме.

В статье будет в общих чертах дана характеристика состояния, в котором пребывает климатический курс БРИКС в настоящее время. Основное внимание автор уделит пунктам расхождений с продвигаемой на уровне ООН “официальной” мировой климатической политикой и причинам этих противоречий. Выявление таких “проблемных узлов” поможет ответить на основной исследовательский вопрос: располагает ли БРИКС потенциалом альтернативы или дополнения международной климатической повестке.

ОТ НАМЕРЕНИЙ К ДЕКЛАРАЦИИ ИНТЕРЕСОВ

В начале – краткий обзор основных заявлений и мероприятий объединения БРИКС, посвященных проблеме климата⁵. Детальное их описание в задачи настоящей работы не входит, поскольку, во-первых, эта тематика “широко рассматривается в научной литературе – как с институциональной, так и со страновых точек зрения” [8, с. 1]. Во-вторых, “климатическая политика” как единый официально принятый пошаговый и обязательный / рекомендованный к исполнению курс в объединении сегодня отсутствует по объективным причинам.

БРИКС – форум высокого уровня, в отличие от международной организации или интеграционного объединения не имеет соответствующих договоров и рабочих органов. Он не располагает механизмами формирования и внедрения коллективных решений, функционирует в режиме контактных и рабочих групп, которые собираются по инициативе сторон. Декларации форума – это фактические заявления о намерениях. Удобство такого формата – внутреннее разнообразие, допущение сосуществования различных, порой противоречащих друг другу позиций, возможность декларировать свои озабоченности и предложения без опасения уставных дисциплинарных последствий. Организационное устройство оказывает влияние и на фактический результат.

Климатический вопрос поднимался на саммитах тогда еще “пятерки” с 2009 г. [14, с. 38]. Интерес к этой теме развивался по нарастающей, но в основном внутри объединения она играла роль сопутствующей проблематике экономического и социального развития. Совместное обсуждение позиций по климату и смежным темам страны БРИКС практиковали и на других международных площадках, но эффект наблюдался более демонстративный (ощущение принадлежности к одному “клубу”)

⁴ Формат статьи не позволяет подробно характеризовать весь массив исследовательской литературы, использованный автором при изучении данной темы. Поэтому здесь перечислены лишь работы, посвященные непосредственно вопросам климатической повестки БРИКС. Автором привлекались также труды по истории и деятельности БРИКС в целом, смежным направлениям (сельскохозяйственному, энергетическому, финансовому и пр. трекам БРИКС), а также эколого-климатической политике как международной, так и отдельных стран – членов объединения.

⁵ Статья готовилась до проведения Бразильского саммита БРИКС 2025 г., поэтому в ней рассмотрены только события и решения предшествующего периода. Документация саммита в Рио-де-Жанейро в целом развила и укрепила наметившиеся тенденции. См.: Декларация Рио-де-Жанейро “Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления”. XVII Саммит БРИКС. 06.06.2025. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTarkWauqwuryk9xzLt3Huu7EBmqrC.pdf> (accessed 02.08.2025).

при отсутствии предметной программы действий для продвижения ее единым фронтом (см., например: [10; 15]).

В целом в декларациях саммитов до 2020 г. относительно климата присутствовали общие идеи без конкретики: укрепления сотрудничества для эффективной имплементации Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН), разработки и продвижения низкоуглеродных технологий. С 2015 г. ежегодно начали проводиться встречи глав национальных природоохранных ведомств, Рабочая группа по вопросам окружающей среды также была сосредоточена на вопросах обмена наилучшими доступными технологиями⁶. С 2020 г. частота упоминания климатической проблемы в заявлениях БРИКС повышается⁷, при этом участники главным образом демонстрируют приверженность выполнению целей Парижского соглашения по климату 2015 г. Эту тенденцию справедливо увязать с активизацией западного “зеленого” тренда: с 2019 г. тема климата становится фланговой на площадках ООН, Давосского форума, массовый масштаб обретают общественные движения климат-активистов, в Европейском союзе стартует “Новый зеленый курс”, призванный ориентировать национальные политики на борьбу с изменением климата под чувствительным давлением экономических рычагов. В результате в лагере представителей развивающихся экономик зреет беспокойство, что в таком виде “климатическая политика” решает вполне прикладные (экономические и политические) задачи Первого мира.

2 апреля 2024 г. по инициативе председательствовавшей в объединении России впервые собралась Контактная группа БРИКС по вопросам изменения климата и устойчивого развития⁸. РФ представила приоритеты в области климатического сотрудничества, среди которых – вопросы справедливого энергоперехода и адаптации к климатическим изменениям углеродных рынков и углеродного ценообразования.

29–30 августа 2024 г. заработал первый профильный форум “Климатическая повестка БРИКС в современных условиях”. В принятой им “Рамочной основе по климату и устойчивому развитию” были обозначены основные векторы совместной работы: справедливый переход, митигация (смягчение воздействия на климат), адаптация, углеродные рынки, финансы, наука, вовлечение бизнеса. Другим итоговым документом стал “Меморандум о взаимопонимании по Партнерству БРИКС по углеродным рынкам”. Он касался главным образом обмена опытом в этой сфере и перспективам совместных климатических проектов, в том числе с выпуском углеродных единиц⁹.

Показательной стала “Казанская декларация” – итоговый документ XVI саммита БРИКС, принятый 23 октября 2024 г.¹⁰ Из 134 его статей 22 напрямую и косвенно связаны с вопросами экологии, климата, оборота и использования природных ресурсов, включая полезные ископаемые. Документ принципиально не противоречил международным климатическим договоренностям. Напротив, он подтвердил верность положениям РКИК ООН, Киотского протокола и Парижского соглашения. РКИК ООН и ежегодные заседания Конференции сторон (КС) признавались главной легитимной международной площадкой для обсуждения проблем изменения климата (ст. 15, 16).

⁶ См., например: Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (accessed 15.03.2025); Делийская декларация (принята по итогам IV саммита БРИКС). 29.03.2012. Available at: <https://tunisie.mid.ru/upload/iblock/21c/21cd8f66842cbefb9f35065823ef6e81.pdf> (accessed 15.03.2025). Министры окружающей среды стран БРИКС обсуждают зеленую экономику и изменение климата. 07.05.2015. Available at: <https://sdg.iisd.org/news/brics-environment-ministers-discuss-green-economy-climate-change/> (accessed 15.03.2025).

⁷ Обзор содержания деклараций см.: Перспективы формирования общей климатической политики БРИКС. Аналитический обзор. You Social. Март 2024. <https://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/05-2024/Klimaticheskaya-politika-BRICS.pdf>

⁸ 1-е Заседание Контактной группы БРИКС по климату. 02.04.2024. Available at: <https://brics-russia2024.ru/events/vstrechi-rabochikh-grupp-mekhanizmov/1-e-zasedanie-kontaktnoy-gruppy-briks-po-klimatu/?ysclid=m8a8aebb8t142962441> (accessed 15.03.2025).

⁹ Страны БРИКС договорились о партнерстве по углеродным рынкам. Министерство экономического развития РФ. 30.08.2024. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/strany_briks_prinyali_memorandum_o_sozdanii_partnerstva_po_uglerodnym_rynkam.html (accessed 15.03.2025).

¹⁰ Казанская декларация “Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности”. Казань, XVI Саммит БРИКС. 23.10.2024. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCFWDg0QRs3xfMUIcAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (accessed 28.03.2025).

Никакого “климат-скептицизма” и возражений принятому под эгидой ООН подходу декларация не содержала.

Важной позицией, отраженной в нескольких статьях, стало осуждение односторонних мер, “вводимых под предлогом борьбы с изменением климата и защиты окружающей среды”, служащих на деле протекционистским, политическим и иным целям отдельных государств и межгосударственных объединений (ст. 14, 15, 70, 81, 83 и др.) Декларация акцентировала роль стран БРИКС как крупнейших в мире производителей и потребителей природных ресурсов одновременно, а также важность сочетания природной устойчивости с необходимостью роста энергопотребления в развивающихся секторах экономики.

Ключевым пунктом климатической политики считается энергетический переход. Он подразумевает поиск и внедрение технологий нового типа и достаточной рентабельности, способных заменить предыдущие, разработанные и применяемые преимущественно в XX в., использующие для выработки энергии природное ископаемое топливо – уголь, нефть с ее производными и природный газ. Несмотря на указанный статус участников БРИКС как ведущих в мире экспортеров и потребителей ископаемых ресурсов, в их программном документе 2024 г. четко заявлен курс на энергопереход, признана его необходимость и подчеркнута стремление соответствовать в этом направлении основам политики РКИК ООН (ст. 80). Признается также важность инвестиций в мероприятия энергоперехода, и в этом пункте члены объединения снова подтверждают приверженность принципам РКИК ООН, согласно которым развитые страны должны выделять доступное финансирование развивающимся на эти цели.

Таким образом, на протяжении своего существования объединение БРИКС от выражения общей “озабоченности климатическими изменениями” и “заинтересованности в реализации целей Парижского соглашения” пришло к осознанию необходимости практических действий, причем в рамках своего сообщества, параллельно и в совокупности с работой по другим своим климатическим международным обязательствам. Вместе с тем все перечисленные мероприятия пока не повлекли оформления каких-либо единых пошаговых планов для продвижения инициатив и проектов, альтернативных довлеющему одностороннему курсу развитых экономик, на международной арене. Организационная структура БРИКС и “пестрый” состав участников, безусловно, определяют темпы и ограничения подобной работы. Но декларативно-практические нестыковки имеют и более глубокие объяснения. Частично они кроются в противоречиях самого международного режима климатического регулирования.

“РАЗВИЛКИ” КЛИМАТИЧЕСКОГО ТРЕКА

С целью понимания природы подобных противоречий следует рассмотреть те “болевы точки”, по которым разные в плане климатических рисков страны БРИКС формулируют свои общие претензии к международным планам борьбы с глобальным потеплением.

Важно, что все государства – члены “десятки”, равно как и те, кто высказывал намерение к ней присоединиться или принимает участие в смежных форматах сотрудничества – члены ООН, то есть им потенциально доступны все климатические инициативы универсальной международной организации. За исключением Ирана, подписавшего, но не ратифицировавшего Парижское соглашение по климату¹¹, все являются сторонами последнего.

¹¹ Парижское соглашение принято на конференции ООН по климату согласно Рамочной конвенции ООН по изменению климата в 2015 г. Международно-правовой юридически обязывающий документ, цель которого – удержание прироста глобальной средней температуры ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и ограничение ее роста 1.5°C. От государств-участников требуется разработка национальной стратегии по переходу на безуглеродную экономику к определенным срокам.

Международное климатическое соглашение вызывало споры в его трактовке. Дискуссии развернулись вокруг ограничительного показателя роста глобальной температуры – 2 или 1.5°C. Незначительная на первый взгляд разница весьма ощутима для национальных экономик по стоимости мероприятий, необходимых для достижения того или другого. Разногласия возникли по поводу сроков достижения отдельными странами углеродной нейтральности: так, в адрес государств, вынесших этот рубеж на вторую половину XXI в. (Россия, Китай – 2060 г., Индия – 2070 г.) были выдвинуты обвинения в саботаже.

Предметом споров данные показатели и сроки стали в связи с неоднозначностью условий перехода и неравным бременем его последствий для развитых и развивающихся стран. Проблему “несправедливости” – неравенства изначальных условий, в которых участники климатической сделки должны достигать поставленных показателей, отмечает большинство экспертов. “При рассмотрении темы глобального изменения климата множество веских причин побуждают сосредоточить внимание на развивающихся странах. Прежде всего существует моральный долг – удовлетворить потребности уязвимых слоев населения, которые менее всех способствовали возникновению этой проблемы, но сталкиваются с самыми серьезными ее последствиями... В борьбе с изменением климата особого внимания требует справедливость”, – подчеркивали авторы специализированного сборника “Ключи климатического действия” [16, р. 2].

В данной цитате акцент сделан на проблемах бедности и неравенства в развивающихся странах, которые в свою очередь во многом обусловлены догоняющим характером экономического развития. Для самих же государств как субъектов международной климатической политики несправедливость ее условий ярче всего проявляется в нескольких группах вопросов, особенно чувствительных для всех членов группы БРИКС. Обобщив данные имеющейся декларативной документации и результаты проведенных исследований по теме, можно выделить три основные такие группы. Ими список спорных моментов, безусловно, не исчерпывается, но автор назвала бы именно их принципиально важными.

Первую группу вопросов можно обозначить как **экономико-технологическую**. В первую очередь стоит выделить именно ее, поскольку большинство стран нынешней “десятки” БРИКС обладают достойным потенциалом индустриального развития. Здесь вопросы экономического роста, который для многих рискует замедлиться при высоких темпах декарбонизации, тесно связаны с собственным технологическим обновлением и продвижением.

Рост производственного сектора неизбежно сопровождается ростом энергопотребления. В современных условиях, при недостаточной развитости и рентабельности альтернативной энергетики, он требует увеличения расхода природных ресурсов, в первую очередь – минеральных. У представителей БРИКС, с одной стороны, имеются широкие возможности внедрения “чистых” методов производства, поскольку строительство многих предприятий в развивающихся странах начинается в настоящее время с нуля. С другой стороны, эти страны пока еще слишком зависимы от отраслей с высокими выбросами парниковых газов, сокращение которых в результате реконструкции или закрытия предприятий потребует существенных капиталовложений.

В то же время пионеры климатического движения из числа развитых стран – так же стороны Парижского соглашения, настаивают на скорейшем переходе к “чистому нулю”. Здесь вполне правомерно говорить именно о международном давлении на противников ускоренной декарбонизации. Так, обновленный в 2023 г. официальный документ Международного энергетического агентства (МЭА) – фактически ориентир, “дорожная карта” климатической политики – датой выхода на нулевые выбросы называет 2050 г. Для достижения этой цели предложен запрет на новые долгосрочные инвестиции в невозобновляемые энергоресурсы (НВЭР) и максимальное применение

возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для их замещения¹². Активно поддерживает ускоренный энергопереход лично Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш¹³. К слову, требования общественных экорадикальных организаций также повсеместно включают этот пункт.

Вместе с тем само Парижское соглашение прямо допускает *различные* меры митигации. В БРИКС акцентируют именно эти аспекты: расширение спектра возможных мер воздействия на парниковый эффект, избирательный подход к этим мерам и повышение ресурсной эффективности экономик *вместо* простого (принудительного) *вытеснения* одних технологий другими. Показательна ст. 81. “Казанской декларации”: “Мы вновь заявляем о необходимости учитывать национальные условия, включая климат и природные особенности, структуру национальной экономики и энергопотребления, а также специфические обстоятельства тех развивающихся стран, экономика которых в значительной степени зависит от продажи или потребления ископаемых видов топлива и связанных с ними энергоемких продуктов, для достижения справедливого энергетического перехода... в этой связи мы поддерживаем *принцип технологической нейтральности*, то есть использование всех доступных видов топлива, источников энергии и технологий для сокращения выбросов парниковых газов, которые включают, но не ограничиваются ископаемым топливом с применением технологий сокращения и улавливания выбросов, биотопливом, природным газом и сжиженным нефтяным газом, водородом и его производными, включая аммиак, а также ядерной и возобновляемой энергией и т.д.”¹⁴.

Существует объяснение стремлению ускорить сроки энергетического перехода. Это процесс, который исследователи из Дипломатической академии МИД РФ назвали «продвигаемым Коллективным Западом сценарием “зеленой энергетической революции”» [9, с. 2]. Его реализация, поясняют они, «позволила бы инициаторам устранить сырьевую зависимость от государств – экспортеров НВЭР и одновременно монетизировать на международном рынке разработанные ими же технологии ВИЭ, то есть перестать платить “природную ренту” в “чужой карман”, а начать получать “технологическую ренту” в свой собственный, и приобрести связанные с этим геополитические и геоэкономические преимущества, а, в конечном счете, – рычаги управления новой мировой энергетической системой» [9, с. 7].

Данные оценки не слишком преувеличены. Не случайно китайские исследователи – именно из страны, претендующей в настоящее время на экономическое первенство – обращают внимание на систему международного разделения труда, в которой “государства БРИКС в разное время служили производственными площадками для развитых стран” [10, р. 74]. Китай, наращивая промышленные выбросы, становится объектом климатической критики “чистых” стран, перенесших свои же загрязняющие производства в КНР и одновременно потребляющих ее продукцию. При этом возникают барьеры в виде квот, прямых и вторичных санкций на пути продвижения на мировой рынок китайских “зеленых” технологий и продукции, в развитии которых страна в последние годы добилась существенного прорыва.

Таким образом, возникает опасность, которая и формирует первый обозначенный пул противоречий по вопросам климата: разделения и закрепления глобальных ролей “обладателей технологий” и “природных ресурсов”, при том, что вторая – очевидно, подчиненная.

Вторая группа вопросов, вызывающих недовольство, – **финансовая**, включающая критику инструментов поддержки развивающихся стран на пути реализации

¹² Net Zero Roadmap: A Global Pathway to Keep the 1.5°C Goal in Reach. International Energy Agency, 2023. Available at: <https://www.iea.org/reports/net-zero-roadmap-a-global-pathway-to-keep-the-15-0c-goal-in-reach> (accessed 10.04.2025).

¹³ Гутерриш А. Мир пылает. Нам нужна революция в области возобновляемых источников энергии. Информационный центр ООН в Москве. 30.06.2022. Available at: <https://www.unic.ru/events/press/world-on-fire-sg-article-renewables/?ysclid=m8u8q8m9hp681632039> (accessed 10.04.2025).

¹⁴ Казанская декларация...

климатической политики. Здесь участников БРИКС беспокоит недостаточность выделяемой на эти цели помощи и опасности кредитной кабалы.

В 2009 г. на КС-15 в Копенгагене развитые страны взяли на себя обязательство о выделении до 100 млрд долл. на борьбу с изменением климата в развивающихся государствах к 2020 г. По данным, приводимым в сборнике “Ключи климатического действия”, к назначенному сроку общий объем государственного и частного климатического финансирования составил всего 83 млрд долл., при том, что авторы подсчетов критически оценивали саму планируемую сумму в 100 млрд, называя ее недостаточной. Структура финансирования также критиковалась как несправедливая: “В среднем, в период 2016–2020 гг. лишь около четверти средств было направлено на адаптацию, в то время как 2/3 – на усилия, связанные со снижением выбросов, остальная часть – на межсекторальные цели” [16, pp. 15-16]. Дисбаланс вложений в проекты по сокращению выбросов парниковых газов в ущерб адаптационным мероприятиям отмечают и российские исследователи [11]. Кроме того, даже выделяемые средства в большинстве своем имеют вид займов и обусловлены приобретением определенных видов оборудования западного производства.

Наконец, третий чувствительный пункт – **юридический**, касающийся правовых оснований и последствий агрессивного “зеленого перехода”.

Практика нового типа судебных процессов по отстаиванию “климатических прав”, набирающая обороты в отдельных странах, безусловно, наносит урон бизнесу¹⁵. Однако проблема не только в запрете разработки, издержках и недополученной прибыли в результате отмены каких-то запланированных проектов, потенциально наносящих вред окружающей среде. Речь идет о случаях, когда под видом защиты климата преследуются иные цели, а право не только выступает в качестве инструмента давления, но искажает действующие нормы, создает опасные прецеденты, которые затем внедряются в общую практику. «В западной юридической литературе, – отмечают авторы сборника “Климат: повестка для БРИКС+”, – уже предлагаются идеи использования выводов “Шестого оценочного доклада МГЭИК” (не имеющего формально статуса закона) в качестве коренного изменения обстоятельств по ВКПМД (Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. – **Авт.**) для обоснования прекращения международных инвестиционных соглашений, защищающих инвестиции в отрасль невозобновляемых энергетических ресурсов» [9, с. 25]. Возникает угроза фактического поражения в защите своих прав для акторов, не отвечающих требованиям неких “новых правил”, сомнительных с точки зрения международного законодательства. Гипотетически ситуация рискует распространиться и на политическую сферу. Опасность уравнивания понятий “грязный ресурс” и “грязный режим” ощутима для государств, занимающих лидерские позиции в сферах экспорта и потребления углеродного сырья.

Снимаются ли выделенные противоречия простым редактированием документации, перераспределением квот, новыми обязательствами и тому подобными мерами? Этот вопрос тесно связан с проблемами неравенства, в первую очередь – ситуацией хронического, искусственно воспроизводимого “отставания” стран, которые традиционно рассматривались ведущими экономиками как ресурсная площадка и поле политических экспериментов. Страны, располагающие в настоящее время высоким потенциалом развития, обеспокоены именно консервацией подобного расклада и осуществлением энергоперехода в интересах определенной группы государств, не только “захвативших” технологическое первенство, но исключая для других возможность разрабатывать и предлагать международным рынкам собственную продукцию с высокой добавленной стоимостью¹⁶.

¹⁵ Подробнее о юридической стороне энергоперехода см., например: [17].

¹⁶ Подробнее о возможностях научно-технического развития стран БРИКС и потенциале партнерства в данной сфере см., например: [18; 19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение требует ответа на вопрос об альтернативах подобному пути и возможностях БРИКС предложить таковые своим партнерам. При этом следует учитывать реальные границы влияния “десятки” в пределах сложившегося организационного формата – клубных договоренностей, заявлений о намерениях, организационных на начальном этапе существования возможностей Нового банка развития и предложенных к осуществлению отдельных проектов. Намерение расширить свое участие в климатическом регулировании БРИКС четко обозначил, но пока, судя по практическим шагам, он адресуется более к внешней среде, руководствуется стремлением обратить внимание на свою позицию и призывает международное сообщество активнее ее учитывать, нежели противопоставляет действующим механизмам реальные антитезы.

Говорить об “альтернативности климатической политики БРИКС” было бы некорректно по причине отсутствия таковой в прямом значении термина. Пока это лишь дополнительный переговорный, рекомендательный формат обсуждения общих озабоченностей, при том, что в осуществлении отдельных совместных проектов, обмене информацией и практиками у него имеются неплохие перспективы.

Относительно основных базовых идей международного климатического режима, формируемого на глобальном уровне ООН, принципиальных возражений у членов БРИКС нет – все признают его жизненно важным, разделяют необходимость энергоперехода, готовы вносить посильный для собственной экономики вклад в общее дело защиты климата. Перечисленные противоречия вытекают не столько из тяжести проблемы самой климатической трансформации, сколько из других глобальных перекосов – в экономическом, технологическом развитии, правовых практиках, социальных и культурных разрывах. Пока что заявления БРИКС по климатической проблеме – это в большей степени отстаивание права не на альтернативу, а на допустимость многообразия подходов и требование учета существующих различий, диктуемых национальными интересами.

Этим объяснима и двойственность климатических инициатив объединения: они заявлены, регулярно подчеркиваются декларативно, но практических механизмов их реализации еще не создано. Существующие платформы осуществляют отдельные проекты, но ни на одном из направлений не достигнуто заметного прорыва. Вместе с тем проделанную работу нельзя характеризовать как неудачную либо недостаточную: у БРИКС с учетом организационного уклада она, возможно, займет более длительное время, но сферу своих интересов по проблеме климата объединение обозначило, палитру своих повесток на перспективу расширило. Накопительный эффект и интерес потенциальных партнеров со временем способны обеспечить переход количества таких проектов в качество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Kumar R., Mehra M.K., Venkat Raman G., Sundriyal M., eds. *Locating BRICS in the Global Order. Perspectives from the Global South*. London, New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2023. 358 p. DOI: 10.4324/9781003148074-1
2. Широ́в А.А., Порфи́рьев Б.Н., Колпако́в А.Ю. и др. *Экономические эффекты климатических изменений в России*. Москва, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2024. 15 с. [Shirov A.A., Porfir'ev B.N., Kolpakov A.Yu., et al. *Economic Effects of Climate Change in Russia*. Moscow, Institute of Economic Forecasting of the RAS, 2024. 15 p. (In Russ.)] Available at: <https://ecfor.ru/publication/broshyura-ekonomicheskikh-effekty-klimaticheskikh-izmenenii-v-rossii/?ysclid=m8skvkpcxc671248265> (accessed 10.04.2025).
3. Ровинская Т.Л. Глобальная климатическая повестка: большая игра. *Мировая экономика и международные отношения*, 2023, т. 67, № 9, сс. 15-30. [Rovinskaya T.L. Global Climate Agenda: Big Gamble. *World Economy and International Relations*, 2023, vol. 67, no. 9, сс. 15-30. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-9-15-30
4. Huifang Tian. Gathering Momentum for BRICS Cooperation on Climate Change. Toloraya G., ed. *VII BRICS Academic Forum*. Moscow, NCR BRICS, 2015, pp. 267-280. Available at: https://nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5708/0dd6/6272/6943/9e02/0000/original/VII_BRICS_Academic_forum.pdf?1460145622 (accessed 10.04.2025).

5. Das P., Chaturvedi V. Accelerating Finance, Capacity Development and Innovation in BRICS for a Net-Zero Future. Preeti Lourdes J., ed. *The Future of BRICS*. New Delhi, Observer Research Foundation, 2021, pp. 134-140.
6. Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.С. Страны БРИКС в международной климатической политике. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2021, т. 21, № 1, сс. 64-78. [Kovalev Yu.Yu., Porshneva O.S. BRICS Countries in International Climate Policy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2021, no. 21(1), 64-78. (In Russ.)] DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-64-78
7. Макаров И.А., Хлебнова А.Д., Шуранова А.А. *На пути к глобальному зеленому лидерству: приоритеты сотрудничества стран БРИКС по вопросам борьбы с изменением климата*. Москва, НИУ ВШЭ, 2024. 110 с. [Makarov I.A., Khlebnova A.D., Shuranova A.A. *Towards Global Green Leadership: Priorities for BRICS Cooperation on Combating Climate Change*. Moscow, Higher School of Economics, 2024. 110 p. (In Russ.)] Available at: https://icrc.ru/storage/publication_pdf/109/d25ac989-e3c4-4920-b607-a4ec1be45a86/Rus_BRICS_Cooperation_Priorities_on_Addressing_Climate_Change_28.08.24.pdf (accessed 10.04.2025).
8. Сахаров А.Г. Прогресс стран БРИКС в достижении климатических и экологических целей Повестки 2030. *Вестник международных организаций*, 2024, т. 19, № 1, сс. 106-128. [Sakharov A.G. BRICS Countries' Progress in Achieving the Climate and Environmental Goals of Agenda 2030. *International Organisations Research Journal*, 2024, vol. 19, no. 1, pp. 106-128. (In Russ.)] DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-05
9. *Климат: повестка для БРИКС+*. Москва, Дипломатическая академия МИД России, 2024. 484 с. [Climate: Agenda for BRICS+. Moscow, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2024. 484 p. (In Russ.)] Available at: https://www.dipacademy.ru/documents/8644/doklad_compressed.pdf (accessed 10.04.2025).
10. Qi Shen, Xiaolong Zou. Evolution of Cooperation Among BRICS Countries in Global Climate Governance: From UNFCCC to the Paris Agreement. *Вестник МГИМО Университета*, 2024, № 17(1), сс. 65-85. [Qi Shen, Xiaolong Zou. Evolution of Cooperation among BRICS Countries in Global Climate Governance: From UNFCCC to the Paris Agreement. *Vestnik MGIMO-universiteta*, 2024, no. 17(1), pp. 65-85. (In Eng.)] DOI: 10.24833/2071-8160-2024-1-94-65-85
11. Близначкая Е. Анализ климатических инициатив России в БРИКС. Российский совет по международным делам. 07.06.2024. [Bliznetskaya E. *Analysis of Russia's Climate Initiatives in BRICS*. Russian International Affairs Council. 07.06.2024. (In Russ.)] Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/analiz-klimaticheskikh-initsiativ-rossii-v-briks/?bx_sender_conversion_id=13088665 (accessed 10.04.2025).
12. Липунов Н.С. Климатическая политика новых участников БРИКС: вызовы и возможности. Российский совет по международным делам. 29.01.2025. 24 с. [Lipunov N.S. *New BRICS Member Climate Policy: Challenges and Opportunities*. Russian International Affairs Council. 29.01.2025. 24 p. (In Russ.)] Available at: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/klimaticheskaya-politika-novykh-uchastnikov-briks-vyzovy-i-vozmozhnosti/?ysclid=m6t8n3mfy4859276321> (accessed 10.04.2025).
13. Preeti Lourdes J., ed. *The Future of BRICS*. New Delhi, Observer Research Foundation, 2021. 177 p.
14. Козловский Е.А., Комаров М.А., Макрушин Р.Н. *Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР: стратегия недропользования*. Москва, Национальный комитет по исследованию БРИКС, 2013. 430 с. [Kozlovskii E.A., Komarov M.A., Makrushin R.N. *Brazil, Russia, India, China, South Africa: Subsoil Use Strategy*. Moscow, The BRICS National Research Committee, 2013. 430 p. (In Russ.)]
15. Бирюкова О.В., Тихоновский Г.А. "Клубные" договоренности в ВТО и участие в них стран БРИКС в условиях экономических санкций. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2025, № 1, сс. 13-26. [Biruykova O.V., Tikhonovskiy G.A. 'Club' Arrangements in the WTO and BRICS Members Participating in Them Under Economic Sanctions. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2025, no. 1, pp.13-26. (In Russ.)] DOI: 10.20542/afj-2025-1-13-26
16. Bhattacharya A., Kharas H., McArthur J.W., eds. *Keys to Climate Action. How Developing Countries Could Drive Global Success and Local Prosperity*. Washington, The Brookings Institution, 2023. 335 p.
17. Гудков И.В. *Энергетический переход и право: климат, торговля, инвестиции*. Москва, МГИМО-Университет, 2024. 393 с. [Gudkov I.V. *Energy Transition and Law: Climate, Trade, Investment*. Moscow, MGIMO University, 2024. 393 p. (In Russ.)]
18. Ярыгина И.З., Герасимов В.И., ред. *БРИКС в мировых финансах и экономике*. Москва, МГИМО МИД России, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Университет Мировых Цивилизаций, 2024. 541 с. [Yarygina I.Z., Gerasimov V.I., eds. *BRICS in Global Finance and Economy*. Moscow, MGIMO University, National Committee for BRICS Research, University of World Civilizations, 2024. 541 p. (In Russ.)]
19. Пивовар Е.И., ред. *Межгосударственное объединение БРИКС. Страницы истории и современность*. Санкт-Петербург, Алтейя, 2024. 480 с. [Pivovarov E.I., ed. *The BRICS Interstate Association. Pages of History and Modernity*. Saint-Petersburg, Aletheia, 2024. 480 p. (In Russ.)]